

Ш.К. Жаркынбекова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

email: zharkyn.sh.k@gmail.com

Г.З. Бейсембаева

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0003-4024-6470>

email: vip.beysembaeva@list.ru

Э.Б. Заданова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0001-5548-811X>

email: elmira1587@mail.ru

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА КАЗАХОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ ЖЫРАУ)**

Аннотация. Изучение текстов казахских жырау с точки зрения выявления особенностей концептуализации универсалий объективной действительности в рамках культуры казахов, несомненно, представляет огромный интерес для лингвокультурологов, этнолингвистов. Анализ подобного материала может дать ценные сведения о структуре и смысловом наполнении национально-специфических концептов. Исследование доказывает взаимосвязь рассматриваемых в статье концептов, расширяет представление о всей концептуальной системе казахской литературы. Авторами рассмотрен ряд универсальных концептов, нашедших отражение в поэтических произведениях жырау, трансформированных мировосприятием и миропониманием казахского народа и ставших базовыми элементами национальной концептосферы. В исследовании были применены такие методы анализа, как описательный метод, статический метод для выявления частотности употребления тех или иных слов и концептуальный анализ для выделения когнитивных моделей. Полученные в ходе анализа результаты становятся ключом к раскрытию культуры, истории, менталитета казахского этноса. Целью статьи является изучение концептуальных понятий в национальной языковой картине мира казахов, связанных с представлениями об жизни и смерти, родине, семье и др. с другими значимыми концептами казахской лингвокультуры. Материалом для исследования послужили тексты поэзии жырау, а также казахские пословицы и поговорки. Рассматриваемая проблема актуальна в плане изучения языка казахской поэзии как средства постижения этнической ментальности.

Ключевые слова: концепт, национальная концептосфера, казахская литература, поэзия жырау, лингвоконцептологический анализ.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 07.05.2024

Дата приёма в печать: 02.06.2024

Введение

Как известно, национальная концептосфера формируется благодаря многим обстоятельствам: особенности национального мировидения складываются под влиянием исторических, геополитических, этнопсихологических факторов. Социальные условия жизни также определяют национальное своеобразие концептуальной системы. Эта система имеет изменчивый характер, она динамична и в разные отрезки времени может приобретать разные характеристики.

Исследование выполнено в рамках лингвокультурологии, которая рассматривает тексты как ценный материал для исследования национального языкового сознания, отражающего языковую концептуальную картину мира. Устное народное творчество, передаваясь в течение многих столетий из поколения в поколение, отражает исторический опыт народа, его духовный и нравственный облик, особенности национального менталитета. Поэзия жырау является воплощением народных воззрений, идеалов, бытового уклада общества, знания о жизни, культуре, истории. Ее изучение дает представление о национальной специфике сознания. Поэтический текст казахских жырау представляет собой формальную единицу культуры и функционирует в социуме и культуре. В нем представлены те или иные образы, которые влияют на целостное восприятие окружающего мира и находят отражение в различных концептах. Комплексный анализ языковых особенностей произведений казахских жырау дает возможность несколько по-иному рассматривать явления, представляющие язык их поэзии, тем не менее, несмотря на усиливающийся в последние годы интерес к его изучению, язык поэзии жырау продолжает оставаться недостаточно изученным.

В данном исследовании мы обратились к творчеству жырау, за которыми издавна признавалась связь с древними традициями (они сохранили следы исчезнувших из нашего сознания явлений жизни и культуры) и в которых наиболее ярко выражено национальное своеобразие. Целью данной работы является определение доминантных черт казахской концептосферы, отраженной в текстах жырау.

Рассматриваемая проблема чрезвычайно актуальна в плане изучения языка казахской поэзии как средства постижения этнической ментальности. Как подлинники хранители информации об истории, этнографии, верованиях, обрядах, национальной психологии, национальном поведении, человеческих ценностях, то есть обо всем, что составляет содержание культуры и в скрытой форме несет информацию об этнической ментальности.

Перспектива в этом направлении видится в когнитивно-культурологическом подходе к казахской поэзии и ее языку (Кажигалиева, 2016). Новый этап деятельности ученых ознаменовался обращением к анализу языка жырау с позиций влияния на него народного менталитета, репрезентации языковыми средствами поэтической концептосферы.

Все эти и другие публикации подчеркивают важность анализа языка в контексте культурных исследований и позволяют лучше понять, как язык служит средством передачи и сохранения народных традиций, ценностей и идентичности.

К изучению языка казахского устного народного творчества обращаются такие известные ученые, как Е.К. Жубанов (1978), Г. Кусимова (1985), Мухатаева (1989), С. Қасқабасов (2002), Е. Турсьнов (2004), К. Жанабаев (2016), К. Zhanabayev, K. Nagymzhanova, et al. (2022), Ж.К. Туймебаев, К. Жанабаев и др. (2023), Ш.К. Жаркынбекова, Э.Т. Идрисова и др. (2023). В качестве основных задач ученые рассматривают изучение языка поэзии в контексте осмысления жанрово-стилистической природы, специфики устойчивых мотивов и образов казахской поэзии, формульной организации устнопоэтической речи, сочетания в записях произведений народного творчества традиционной и авторской / сказительской составляющих и т.д. (Уразаева, Моклецова и др., 2023).

Современное направление казахской поэзии творчески использует в своих работах результаты когнитологических исследований, определяя круг концептов, составляющих ментальную основу различных жанров литературы. При этом, к вопросам казахской концептосферы на материале текстов различных жанров ученые обращаются с позиции разных аспектов исследования: Г.Ж.А. Кажигалиева (2016) к изучению казахской концептосферы подходит с точки зрения формирования межкультурной компетенции, что требует этнолингводидактического подхода, который направлен на лингвокультурные особенности языка и сопоставление различных языковых картин мира. В своем исследовании автор рассматривает взаимосвязь концептов «семья, родина, дом, земля, небо, любовь, честь» через изучение казахских народных пословиц и поэтических фольклорных произведений. Г. Кусимова (1985) рассматривает лексико-семантические и лексико-грамматические характеристики фразеологизмов в казахском эпосе. Е. Жубанов (1978) изучает интралингвистические аспекты исследования языка эпоса, языковые и художественные особенности эпических поэм. Вместе с тем, выявление и анализ вербализованных концептов в текстах жырау, определение природы и характера их взаимосвязей является одним из малоизученных аспектов и становится актуальной проблемой исследования взаимосвязи языка и культуры в контексте исследования этнокультурной специфики казахов.

Национальная концептосфера языка богата настолько, насколько богата культура народа – искусство, литература, наука, религия, исторический опыт. Происходит постоянное обогащение концептуальной сферы благодаря развитию литературы и культурного опыта (Карасик, 1996, с. 258). В этом плане тексты жырау являются источником изучения зарождения национального концепта, его анализ позволяет сравнить современное содержание концепта с более ранним его пониманием. Рассматривая содержание текста жырау важно отметить, что текст является актуальным и в современном социуме, он не ограничен временными рамками. Видение автора, намерения, философия того времени, в котором он жил, представлены в содержании текста. Для поэтического текста жырау особенно характерно использование приемов художественной литературы и импровизации. В нем отражено самобытное представление народа об окружающем мире. В вербальной же реализации семантическая парадигма базовых концептов, сохраняя

национальную доминанту, обогащается, изменяется, ряд значений приобретает новые коннотации, а другие оказываются не востребуемыми, не развиваются.

Для исследования концептосферы текстов жырау, наиболее приемлемым, на наш взгляд, является определение концепта, предложенное В.И. Карасиком, по мнению которого концепты – это особые «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» (Карасик, 1996, с. 27). Важно отметить, что концепт является одной из важнейших ментальных категорий, связанных с жизнедеятельностью человека, его судьбой, прошлым, настоящим и будущим. Несмотря на его универсальный характер, он может по-разному отражаться в культуре, сознании и языке каждого народа. А культурные модели, характерные для определенного народа, раскрываются при анализе концептуального пространства фольклорных текстов.

Материал и методы исследования

В работе использована комплексная методика, которая определена спецификой самого объекта исследования. В процессе анализа авторами были применены следующие методы:

- описательный метод, который представляет собой наблюдение и классификацию эмпирического материала;
- анализ семантического пространства позволяет выделить в тексте денотативное и концептуальное пространство;
- статический метод используется для выявления частотности употребления тех или иных слов. Ключевые слова в лексической и фразеологической текстовой репрезентации являются лексическими репрезентантами текстового концепта;
- концептуальный анализ, считающийся одним из направлений лингвистического анализа текста, при котором путем вычленения ключевых слов можно представить несколько когнитивных моделей.

Эмпирической базой послужил полученный в результате сплошной выборки из различных сборников пословиц и поговорок, а также казахской поэзии жырау лексический материал сборников Ы. Дүйсенбаева, М. Байділдаева (1965), Қ. Сыдиқова (1972), М. Байділдаева, М. Мағауина (1986), С. Қасқабасова (2000), Т. Еңсегенұлы (2000), А. Оспанұлы (2001).

Результаты и обсуждение

Поэзию жырау как разновидность устно-поэтического жанра известный казахский исследователь Е.Д. Турсунов называет «вещим» назидательным речитативом-тирадой (2004). Родовые «вещие» поэты-акыны создавали эпические произведения жырау. Исследователи полагают, что для жырау характерны черты более поздних эпох. И если, как отмечает А. Маргулан, акынами могли выступать как мужчины, так и женщины, то в роли жырау только мужчины (1959).

Нами проведен анализ текстов жырау в переводе на русский язык Б. Карашина (2005). Произведения, переведенные на русский язык, передают основной смысл и эмоциональную окраску, которая достаточно ярко описывает концептосферу казахского народа.

Тематическая всеохватность, характеризующая поэтические тексты жырау, образует достаточно широкий круг проблем. Анализируя тексты жырау разных авторов, мы выделили несколько базовых концептов, в которых ярко проявляется национально-культурная специфика. Так, лейтмотивом многих поэтических произведений жырау является рефлексия философских категория жизни и смерти, одиночества и семьи (родни), радости и горя, родины и чужбины применительно к реалиям жизни казахов ХУ–ХУІІІ вв. Одним из таких концептов является концепт «родня». Высокая частотность семантических единиц, номинативно называющих родственников, свидетельствует о том, что «родня по крови», семья, близкие люди занимают важную сферу жизни казаха. Важны хорошие взаимоотношения, взаимопомощь и поддержка. Авторами часто используются следующие слова тематической сферы «родня»: *ата, ана, іні, аға, қарындас, ұл, ағайын*. Многочисленность родственников передается лексемой «халқым», что в переводе означает «мой народ», который очень дорог автору.

Менің атым – Махамбет,
Жасқұстағы Жәңгір хан
Ісінен болдым құса-дерт.
Атасы өткен Айшуақ –
Соның көзі көрді ғой:
Менің атам – Өтеміс
Елдің қамын жеді ғой.
Біз ер едік, ер едік,
Ен Нарында жүргенде
Талма, талтүс шағында
Тай жеген тарлан бөрі едік...
Біздің жайды сұрасаң,
Ерте көшіп, кеш қонған,
Санаулы сәнді орданың
бірі едік!

Ағайның көп болса,
Ұлы шерік қолмен тең.
Білімді туған жақсылар
Аз да болса көппен тең.
Жақсысы кеткен ауылдың
Артынан жақсы шақпаса,
Өртеніп кеткен жермен тең.

Мое имя – Махамбет.
На меня мой враг Жангир
Навалил немало бед.
Айшуақ был его дед,
Он оставил свой завет,
Что мой предок, Утемис,
В сердце, памяти народа
Свой оставит вечный след.
(перевод Бекета Карашина).

Коль много у тебя сородичей,
Великому войску они равны,
Достойные, обладающие знанием,
Хоть мало их, толпе равны.
Аул, достойные люди которого
ушли из жизни,
А за ними не появились другие до-
стойные,
Выгоревшей земле подобен
(перевод Е.Д. Турсунова).

В следующем отрывке концептуальный признак «родня» выражается имплицитно, с помощью числительных, но читатель понимает, что речь идет о количестве братьев.

Біз бір енеден бір едік,
 Бір енеден екі едік.
 Екеуміз жүргенде,
 Бір-бірімізге ес едік.
 Бір енеден үш едік,
 Үшеуміз жүргенде,
 Толып жатқан күш едік.
 Бір енеден бес едік,
 Бесеуміз жүргенде,
 Алашқа болман деуші едік.
 Өтемістен туған он едік,
 Онымыз атқа мінгенде,
 Жер қайысқан қол едік.

Одного родила мать,
 а затем нас двое стало,
 мы друг друга защищать
 научились еще смалу.
 Нас троих родила мать,
 трое – это уже рать...
 А когда нас стало пять,
 мы привыкли побеждать.
 Но вот десять стало нас,
 Утемиса сыновей,
 тут настал победный час,
 удалых богатырей!
 (перевод Бекета Карашина).

Выражение «Кіндігімді кескен жұрт» (родня, обрезавшая пуповину) предполагает близких родственников, которые растят ребенка с рождения.

Лексико-семантический аспект речевого произведения Махамбета включает в себя взаимодействующие лексико-семантические группы («атамыз», «күйеу», «келіншек». *ағала ордам қонған жұрт/ мои родственники, күйеу болып барған жұрт/ родственники жены, келіншек болып түскен жұрт/ родственники мужа, жанға сақтау болған жұрт/ самые близкие родственник*), повторы ключевого слова *родня*. В казахском варианте лексема «родня» вербализуется синонимичными

Алаң да алаң, алаң жұрт,
 Ағала ордам қонған жұрт,
 Атамыз біздің бұ Сүйініш
 Күйеу болып барған жұрт,
 Анамыз біздің Бозтуған
 Келіншек болып түскен жұрт,
 Қарғадай мынау Қазтуған батыр
 туған жұрт,
 Кіндігімді кескен жұрт,
 Қарағайдан садақ будырып
 Қылшанымды сары жүн оққа
 толтырып,
 Жанға сақтау болған жұрт!

Эй, родня, моя родня,
 убедившая здесь предков
 застолбить кол для коня;
 Моего отца женив,
 род развившая родня;
 Мою мать же Бозтуған,
 взяв невесткой в этот стан,
 приютившая родня;
 пуповину обрезая,
 землю кровью окрапляя,
 породившая меня,
 Казтуған-богатыря,
 богатырская родня;
 ты – начало всех начал:
 в руки давшая мне лук,
 в мой набившая колчан
 стрел пернатых целый пук,
 воспитавшая меня,
 моя кровная родня!
 (Казтуған жырау)
 (перевод Бекета Карашина).

выражениями «алаң жұрт/ туған жұрт», что обозначает «многочисленный народ, родной народ»:

Важность концепта «родня» репрезентирована также в богатом паремиологическом фонде казахского языка, который акцентирует и раскрывает отдельные лингвистические значения ядра концепта: «*Ағайын бір өліде, бір тіріде керек*» – «С родней радостью поделишься – радости прибавится, горем поделишься – горе убавится»; «*Жаман туыстар жат артық*» – «Добрый знакомый лучше плохой родни»; «*Ағайының бай болса, асағаның май болар*» – «Если родня богатая, маслом будешь закусывать»; «*Туганыңмен сыйыспасаң, кең дүниеге сыймассын*» – «Кто с родней в мире не живет, в просторном мире места не найдет» (Аққөзин, 2017).

Счастливым в XV веке у казахов считался тот, кто имел хорошее происхождение, многочисленных родственников, и напротив, человек не имевший семьи и родственников, был лишен возможностей, которые могли привести к успеху, счастью, об этом свидетельствует Ақтамберды-жырау в своем произведении:

Жағама қолдың тигенін,
Жалғыздық, сенен көремін,
Жамаулы киім кигенім,
Жарлылық, сенен көремін.
Атадан тудым жалқы боп,
Жақыннан көрдім талқы көп,
Жасым жетпей он беске,
Қорғайтын жан адам жоқ.

В том, что ворот порван мой, –
одинокество виной,
в том, что я хожу в заплатах,
нищета, ты виновата!
Одиноким от рожденья
претерпел родни давленье
до пятнадцати я лет,
это все судьбы веленье, покрови-
телей раз нет
(перевод Бекета Карашина).

Под выражением «жан адам» понимается «близкий человек», «жан» в переводе с казахского обозначает слово «душа», т.е. очень близкий родственник. Так же часто прослеживается употребление лексем «жалғыздық/ одинокество», «жалқы/ одинокий/ единственный» и рассматривается данный концептуальный признак как полярный признаку «родня». Согласно народной паремии «*Баймын деп мақтанба жалғыздық бар. Не хвались родней, можешь одинокество познать*» богатство для казаха это не только материальные, но и родственные ценности, которые противопоставлялись одинокеству.

Бұ дүниенің жүзінде
Айдан ару нәрсе жоқ –
Түнде бар да, күндіз жоқ
Күннен ару нәрсе жоқ –
Күндіз бар да, түнде жоқ.
Мұсылманшылық кімде жоқ?
Тілде бар да, дінде жоқ.
Көшпелі дәулет кімде жоқ?
Бірде бар да, бірде жоқ.
Азамат ерлер кімде жоқ?
Еріскен күні қолда жоқ.

Распрекраснее, чем месяц
Ничего на свете нет,
Ибо ночью потаенный
Освещает он предмет.
Лучезарнее, чем Солнце, ничего
на свете нет,
Ибо ярче оно, жарче
Вместе взятых всех планет.
У кого речь правоверна,
А, на деле, веры нет?
– Кто клянется перед Богом,

Заманым менің тар болды
Тура билік биде жоқ.
Бәрін айт та, бірін айт,
Қаумалған қарындас
Қазақта бар да, менде жоқ.
(Махамбет жырау).

Но не держит свой обет.
Отчего кочевье злата
Не оставило свой след?
– оттого, что злато это
Нынче есть, а завтра нет.
Когда спутников надежных,
Бескорыстных рядом нет?
– В час тяжелых испытаний
И ответственный момент.
... Равноправья в нашем мире,
Как и не было, так нет:
Для кого-то – вседозволье,
Для кого-то все – запрет,
Ни поддержки, ни признанья.
Ни надежды больше нет.
Обречен быть одиноким
Я, как ратник и поэт
(перевод Бекета Карашина).

Согласно мировоззрению казахов, счастлив тот, кто богат родственниками. Анализ материала текстов жырау позволяет сделать вывод о том, что концепты «родня» и «одиночество» являются одними из значимых национальных концептов, которые входят в состав концептуальной сферы казахского народа и рассматриваются в тесной связи друг с другом. Актуализация абстрактно-философской категории «*жалғыздық*» повышает общее ценностное значение концепта.

Инвенцию, определяющую круг вопросов, затронутых продуцентами дискурса, составляют те проблемы, который вышли на первый план в социокультурном и историческом контексте, в поэтических текстах жырау – это родная земля, родина и, соответственно, круг тематически связанных лексем.

В частности, можно выделить концепт «батыр/ герой». Социально-политические условия требовали защиты земель от захватчиков и воспитания настоящих героев – батыров. Казахские пословицы также фиксируют значимость концепта «батыр»: «*Батыр туса – ел ырысы, жаңбыр жауса – жер ырысы*» – «Дождь пойдет – земле счастье придет, батыр родится – народу счастье случится»; «*Батырға оқ дарымайды, батылға жау жоламайды*» – «Батыра пуля не берет, храброго враг сторонится»; «*Ездің тілі батыр, ердің қолы батыр*» – «Сила болтуна на языке, сила батыра в руке»; «*Батырға да жан керек, пақырға да жан керек*» – «И батыру жизнь нужна, и бедняку жизнь дорога»; «*Ер сасқанда белгілі, ат шапқанда белгілі*» – «Джигит познается в беде, добрый конь – на скачках»; «*Ер жігітке өлім бар да, қорлық жоқ*» – «Для героя смерть есть, позора – нет» (Аққөзин, 2017).

Махамбет жырау также пишет о батырах, смелых казахских войнах. Он использует риторический прием антитезы.

Аспандағы бозторғай –
Бозаңда болар ұясы.
Бозанңың түбін су алса,

Юркий жаворонок в небе,
А гнездо его в траве,
Коль вода траву затопит –

Қайғыда болар анасы.
 Қара лашын, ақ тұйғын –
 Қайыңда болар ұясы.
 Қайыңның басын жел соқса,
 Қайғыда болар анасы.
 Айланбастың Алатау –
 Баурында болар саясы.
 Тоқсан тарау су ақса,
 Дария болар сағасы.
 Сан шерулі қол болса,
 Батырлар болар ағасы.
 Аз сөйлер де, көп тыңдар
 Хас асылдың баласы

Загорюет мать в беде.
 Черный сокол, белый ястреб
 Гнезда вьют в тени берез,
 Коль собьет гнездовья ветер –
 Загорюет мать без слез.
 Чем величественнее горы,
 Тем прохладней даже снег.
 Чем тьмочисленной истоки,
 Тем, как море, устья рек.
 Если войско легкокрыло
 Выходило шевствовать,
 То, конечно же, батыры
 Возглавляли эту рать.
 Тот, кто вовсе не застенчив,
 Но отборнейших кровей, –
 Больше слушает, но меньше,
 Потешает слух людей
 (перевод Бекета Карашина).

Был определен образ батыра, который обладал следующими характеристиками: хорошо держался верхом на коне, был крепок и силен, имел успех у женщин, был весел и красив. Исследователи говорят о батыре как архетипе героя в казахском эпосе и также перечисляют эти характерные для него признаки (Темиргазина, 2024, с. 25). Лексемы, называющие героя, в произведении Доспамбета жырау отсутствуют, но они имплицитно представлены в выражениях: *арулар құшқан өкінбес/ тот, кто обнимал красавиц; арғымақ мінген өкінбес/ тот, кто оседлал коня; соғысып өлген өкінбес/ тот, кто погуб в бою.*

Қоғалы көлдер, қом сулар
 Қоныстар қонған өкінбес.
 Арыстандай екі бұтын алшайтып,
 Арғымақ мінген өкінбес.
 Кілең бұздай кілшейтіп,
 Көбілер киген өкінбес.
 Жұпарын қардай боратып,
 Арулар құшқан өкінбес.
 Торы төбел ат мініп,
 Той тойлаған өкінбес.
 Құрама шапшақ көп қымыз
 Құйып ішкен өкінбес.
 Екі арыстап жау шапса,
 Оқ қылқандай шаншылса,
 Қан жусандай егілсе,
 Аққан судай төгілсе,
 Бетегелі Сарыарқаның бойында
 Соғысып өлген өкінбес!

Счастлив тот, кто оседлал на божественной земле, как и тот, кто восседал на возвышенном седле.
 Счастлив тот, кто обнимал тонкий стан красавиц статных, кто сиял, скакал, блистал в гладких, словно льдина, латах.
 Счастлив тот, кто гарцевал на гнедом с пятном на лбу, тот, кто пел и танцевал, веселился во хмелю.
 Тот счастливец, кто успел, перебив своих врагов, сам пронзенный тучей стрел, проливая свою кровь, все же, все-таки, успел умереть на поле боя состоявшимся героем!
 (Доспамбет жырау XV в.)
 (перевод Бекета Карашина).

Для батыра самым важным другом и спутником был породистый конь, о чем говорят в своих произведениях многие жырау. Отношение батыра к своему аргымаку было особенное, трепетное, аргымак – это лучший друг и средство передвижения. От коня и его физических возможностей зависела победа на полях сражений. О важности концепта «конь» свидетельствует обилие повторов лексики, обладающей семантическими признаками.

Арғымақ, сені сақтадым,
Құлағын, сенің серек деп.
Азамат, сені сақтадым,
Бір күніме керек деп.
Жабыдан туған жаман ат
Шаба алмайды бөжектеп.
Қырдан қиқу төгілсе,
Еділге таман үнілсе,
Арғымақтың баласы
Шабушы еді безектеп.
... Жақсыменен дос болсаң,
Айрылмас күні қос болсаң,
Басыңа қиын іс түссе,
Алдыннан шығар өбектеп,
Жаныңа не керек деп.
Жаманменен дос болсаң,
Айрылмас күні қос болсаң,
Басыңа қиын іс түссе,
Басқа кетер бөлектеп,
Қолдан берер есептеп,
Сыртыңнан жүрер өсектеп
(Махамбет жырау).

Алайма, сұлтан, алайма!
Астыма мінген арғымақ
Аяндай түсіп марай ма?
Арғымақ дейтін жығылғыр,
Найза бойы жар келсе,
Жабыдайын жалтаңдап,
Түсер жерін қарай ма?
Арғымақ атқа
Айдай таға қақтырса,
Кілегей қатқан Еділдің
Көкше мұзынан таяр ма?!
Ата ұлының баласы,

Арғымак, тебя я холил,
Охранял от бед и хвори,
Чуял: чутки твои уши.
Азамат тебя берег,
Видно, зная наперед, –
Ты окажешься мне нужен.
...Бег коня, коль он от клячи, все
равно, что бег ишачий.
Прыть же – свойство аргымака.
Он, услышав зов из мрака,
Словно плеть, себя стегая,
Страстно и нетерпеливо,
Добежит не уставая
Хоть до самого Едия.
Если дружен с благородным
В час твой трудный и тревожный –
Он придет, имей ввиду,
Отвести твою беду.
Если дружен с недостойным
В час всеобще беспокойный,
Коль окажешься в беде, -
Не придет помочь тебе,
Постарается продать,
Опорочить, оболгать.
... на поле битвы
Жизнь жигита – это конь
(перевод Бекета Карашина).

Не косись султан, как враг,
Не надейся ты никак,
Что мой быстрый аргымак
Перейдет на мелкий шаг.
Разве резвый аргымак
Повстречавший яр с копье,
Побоится, что впросак
При падении попадет?!
Но, когда же конь подкован,
Разве страшен ему лед,
На замерзшей, скользкой Волге,
Поскользнувшись, упадет?!

Асыл ерге малың бер,
 Малың бер де, басың қос,
 Басыңа тарлық түскенде,
 Ардақтаған әділ жанын аяр ма?
 (Махамбет жырау) (
 Дүйсенбаев, Байділдаев, 1965).

Если ты достоин деда,
 Разве будешь прятать скот,
 Не отдашь все для победы,
 Чтобы выручить народ?!
 Коль беда твоей Отчизны
 Докатилась до ворот,
 Пожалеешь разве жизни,
 Не отдашь и кровь, и плоть?!
 (перевод Бекета Карашина).

Тема жизни и смерти часто поднимается в жырау. Так, в концепте «өлім/смерть» прослеживается связь с божественным началом, время смерти человека предопределено Тенгри, несомненно, гибель на поле боя в какой-то степени прославляла воина, принося ему посмертные почести. Вербализация концепта «смерть» происходит при помощи метафорических конструкций одушевления смерти, например: Тәңірі жанын алмаса/ пока Тенгри не забрал душу; Тәңірі өзі біледі/ знает только Тенгри; Өлімге жүреміз бас байлап/ сосватаны со смертью.

Арғымақ ару атлар сескенсе
 Ақ тігердің қарсы алдында жусар
 ма,
 Ойда қазақ көп жортса,
 Беллерін күміспенен құрсар ма,
 Тәңірі жанын алмаса,
 Тау аралап жол салмай,
 Тас аралап құс салмай,
 Арқаның баурын қыдырмай,
 Арғымақ ару атлар арытпай,
 Жат жерлерге бармай өзін таныт-
 пай,
 Өзден болмай би болмай,
 Атаның батыр туған ұлына
 Ойда жатмақ ұсар ма!

Там, где кони напугались,
 там же стали бы пастись?!
 Коль казахи мельтешили б
 мелкой рысью близ низин,
 то носили б пояс славы
 из серебряных пластин?
 Пока душу не забрал
 в небо Тенгри-властелин,
 новых троп, не протоптав,
 и охотником не став,
 не загнав коня до кости,
 не стремясь в свет выйти гостем,
 стать узденем или бием,
 ер-жигитом на чужбине, разве
 может муж достойно
 Жизнь прожить, иль спать спо-
 койно?!
 (Шалкииз жырау, 1465–1560)
 (перевод Бекета Карашина).

Жауға шаптым ту байлап,
 Шепті бұздым айғайлап,
 Дұшпаннан көрген қорлықтан
 Жалынды жүрек қан қайнап,
 Ел-жұртты қорғайлап,
 Өлімге жүреміз бас байлап.

От обиды на врага
 пламенеет кровью сердце,
 загражденья разрушая,
 привязавши знамя к жерди,
 с кличем-ревом, словно звери,
 налетели на врага мои ангелы и
 черти.
 Для Отечества, став твердью,

мы сосватаны со смертью! (Актамберды жырау, 1675–1768)
(перевод Бекета Карашина).

В текстах казахских жырау прослеживается особое уважение к старости, аксакалы представлены как многогранные личности, воплощающие в себе талантливых военачальников, оракулов, правителей, достойные представители своего народа, поэты и мыслители.

Қартайдым да қор болдым,
Күн сенікі, жастарым!
Кәрілікке жеткізсе,
Талайды көрер бастарың.
Заманымда өзімнің
Еңсеріскен ер көрдім.
Белсеніскен бел көрдім.
Жасанысқан жау көрдім,
Тізелескен дау көрдім.
Үрікпедім, саспадым,
Бір өтірік болмасын,
Табаным тайып қашпадым.
Түгел ердің жолдасы –
Тілектес болған дос-жарым.
Сол дәулеттің тұсында
Самарқандай сапырып,
Шапқан шөптей жапырып,
Аспадым да таспадым.
Қанды көйлек жолдасты
Сары алтындай сақтадым.
Менің көрген затым бұл,
Төкпей-шашпай қолданып,
Ортаңа сүйреп тастадым
(Байділдаев, Мағауин, 1985).

Старцем стал я и страдальцем,
молодые, – ваш полет!
Когда нас причислят к старцам,
пережить все – ваш черед.
...Многих видел в свое время
я мужей со сверхтерпением,
волю, силу, страсть и рвенье,
тяжесть тяжб, раздоров, прений,
вражью сущность и бравату...
Врать не буду и не надо –
не страшился, не боялся,
не бежал, не спотыкался.
Спутник цельности собратьев –
дружелюбный друг-соратник.
Кровных всех друзей по рати
охранял я пуще злата.
В бытность давнюю свою
я не раз бывал в бою,
был воителем-жнецом,
скромным был я, но творцом,
гордым был, не гордецом.
Вот такое накопил
я богатство-состоянье.
Не рассыпав, не разлив,
его в жизни применив,
сделал общим достояньем.
(Есет-би XVIII–XIX вв.)
(перевод Бекета Карашина).

В традиционных представлениях казахов старость является показателем мудрости, опыта (богатство-состояние), старцев почитали. Во времена захватнических и междоусобных войн выжить и одержать победу, дожить до старости, обрести жизненный опыт и мудрость, внести свою лепту в развитие народа было большим достижением для казаха. К одному из ценных концептов в казахской национальной концептосфере можно отнести концепт «старость/кәрілік», но старость не «немогущая», а старость «почитаемая», вербализуемая лексемами «кәрілікке жеткізсе/ дожить до старости».

Авторами рассмотрены некоторые базовые концепты, представляющие собой упорядоченную совокупность концептосферы казахского народа. К разряду

ключевых концептов, ценных для понимания национальной культуры и языка, относятся также «одинокство/ жалғыздық», «герой/ батыр», «конь/ арғымақ», «старость/ кәрілік», «смерть/ өлім». Согласно проанализированному материалу самым объемным по наполнению является концепт «родня/ туысқандар», что подтверждает семантическое разнообразие лексических единиц и частотность их употребления в паремиологическом фонде, в жырау разных авторов. Значение концепта «родня/ туысқандар» сохранило свое содержание и занимает важнейшее место в иерархии концептов в концептуальной системе казахского народа, для современного общества характерно соблюдение традиций и почитания родных людей, значимость данного концепта остается таким же важным, как и несколько веков назад.

Заклучение

Как утверждает В.А. Маслова (2011), концептуальная система строится по принципу логики, т.е. существует возможность определить один концепт через другой. Это подтверждает проведенное исследование, так как невозможно изучить глубину концепта не затрагивая систему логической последовательности. Данная связь обусловлена национальным и культурным уровнем казахского народа. Концептосфера или концептуальная система находится в постоянном динамичном изменении, концепты меняются в сознании людей, это влияет на их наполненность, содержание, число концептов и объем.

Некоторые концепты претерпели значительные изменения, так концепт «смерть» в современном обществе не является настолько значимым, как это было в XV–XVII веках и продолжительность жизни намного увеличилась. Семантика концепта «смерть» в ранние века была связана с тенгрианством, верой в бога Тенгри. Концепты «батыр/герой», несомненно, претерпел определенные изменения в смысловых оттенках, но основной образ мужчины, который «сделал себя сам» и своей деятельностью вносит значимый вклад в жизнь своего народа, меняя ее к лучшему, борец за справедливость, честный и преданный гражданин своего общества, сохранился. Концепты «кәрілік/ старость» и «одинокство/ жалғыздық» не претерпели сильных изменений. Для современного казахского мужчины концепт «арғымақ» не является актуальным, несомненно, но роль коня в казахском народе остается такой же значимой. Сегодня арғымақ представлен в своем метафорическом образе – это больше «вид транспорта», «автомобиль как некий атрибут, принадлежащий мужчине».

Таким образом, анализ ряда базовых концептов («родня/ туысқандар», «одинокство/ жалғыздық», «герой/ батыр», «конь/ арғымақ», «старость/ кәрілік», «смерть/ өлім») на материале казахских текстов жырау позволил нам установить, что они получили многообразное и глубокое осмысление в когнитивном сознании наших предков. Это предопределило их богатое содержание, в которое включены как универсальные когнитивные признаки, так и те, что обусловлены жизненным укладом казахского народа, его культурными особенностями и тюркским мировоззрением. Выступая в качестве групповой языковой личности, жырау поднимают жизненно важные темы, ставя перед собой разные актуальные для своего времени вопросы. Несомненно, продолжение этого исследования может значительно расширить и углубить изучение казахской национальной концептосферы.

Благодарность. Данная статья подготовлена в рамках проекта «Научная концепция казахской риторики: риторический идеал, идентичность, аргументация и речевая практика» по грантовому финансированию Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг. (ИРН AP14870545).

Список использованной литературы

- Аққөзин М. Қазақ мақал-мәтелдері – Казахские пословицы и поговорки. Алматы, «Алматы кітап баспасы», 2017. 272 б.
- Байділдаев М., Мағауин М. Бес ғасыр жырлайды: 15-ғасырдан 20- ғасырдың бас кезіне дейінгі ақын-жырауларының шығармалары. ҚазССР Ғылым акад. М. О. Әуезов атын. әдебиет және өнер ин-ты. 3-й т. Алматы: Жазушы, 1985. 348 б.
- Дүйсенбаев Ы., Байділдаев М. Үш ғасыр жырлайды: (революцияға дейінгі қазақ ақындарының шығармалары) // ҚазССР Ғылым акад.; М.О. Әуезов атын. әдебиет және өнер ин-ты. Алматы: Жазушы, 1965. 678 б.
- Еңсегенұлы Т. Сыр бойы ақын-жыраулары. Алматы: Білім, 2000. 241 б.
- Жанабаев К. Тюркский миф в эпосе, обряде и ритуале: монография. Алматы: Қазақ университеті, 2016. 153 с.
- Жаркынбекова Ш.К., Идрисова Э.Т., Шоманова Г.К., Азкенова Ж.К., Байтурина У.К. Особенности казахской риторики в связи с картиной мира в поэзии жырау // Вестник Торайгыров университета. Филологическая серия. № 4. 2023. С. 149–161. <https://doi.org/10.48081/BGHW5039>
- Жубанов Е. Эпос тілінің өрнектері. Алматы: Ғылым, 1978. 184 б.
- Кажигалиева Г.ж. А. Национальная концептосфера и проблема формирования межкультурной компетенции // Человек. Культура. Образование. Сыктывкар, 2016 г. №2 (20). С. 149–162.
- Қасқабасов С.А. Золотая жила. Избранные исследования. Астана: Елорда, 2000. 751 с.
- Қасқабасов С. Әр жылғы зерттеулер. Астана: Аударма, 2002. 584 б.
- Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: Культурные концепты. Волгоград: Архангельск, 1996. 258 с.
- Карашин Б. Рыцарская поэзия казахских жырау. Алматы: Өлке, 2005. 248 с.
- Кусимова Г. Қазақ эпосындағы фразеологизмдердің лексико-грамматикалық ерекшеліктері // Қазақ тіліндегі сөз тудыру проблемалары: Жоғары оқу орындарының профессорлары мен оқытушыларының ғылыми мақалалар жинағы. Алматы: КазПИ им. Абая, 1985. С. 58–66.
- Маргулан А.О. О носителях древней поэтической культуры казахского народа // М.О. Ауэзову: Сборник статей к его 60-летию. Алма-Ата, 1959. С. 70–89.
- Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. Москва: Флинта: Наука, 2011. 296 с.
- Мухатаева А.Ж. Этнолингвистическое изучение лексики казахского эпоса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989. 25 с.
- Оспанұлы Ә. Жыр мұра // ҚР Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігі. Астана: Елорда, 2001. 494 б.
- Сыдықов Қ. Ақберен: XVIII–XX ғасырлардағы қазақ ақын-жазушыларының жырлары. Алматы: Жазушы, 1972. 221 б.
- Темиргазина З.К. Батыр в казахском эпосе как архетип героя: концепции

- А. Маргулана и современных исследователей // Язык и литература: теория и практика. 2024. №1. С.20–27. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-49-56>
- Туймебаев Ж.К., Жанабаев К., Шаймерденова Н.Ж., Ислямова У.А. Роль формульного компонента в организации стиля и жанра поэзии жырау XV–XVIII вв. // Tiltanym. № 2 (90). 2023. С.221–229. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-2-221-22>
- Турсунов Е.Д. Происхождение носителей казахского фольклора. Алматы: Дайк-пресс, 2004. 293 с.
- Уразаева К.Б., Моклецова И.В., Ерик Г., Байгурина У.К. Риторический идеал бия как фактор культурной и национальной идентичности // Вестник КУ имени Ш.Уалиханова. Серия филологическая. №. 4. 2023. С. 131–142. <https://doi.org/10.59102/kufil/2023/iss4pp131-142>
- Zhanabaev K, Nagymzhanova K, Shaimerdenova N., Turgenbaeva A., Tleubaeva N. Formulaic Language and Style of Turkic Zhyrau of the 15–18th Centuries // Rupkatha Journal. Vol. 14. Issue 2. April–June, 2022. Pp. 1–27. <https://doi.org/10.21659/rupkatha.v14n2.25>

References

- Akkozina, M. (2017). *Kazak makal-matelderі – Kazakhskie poslovitsy i pogovorki* [Kazakh proverbs – Kazakh proverbs and sayings]. Almaty, “Almatykitap baspasy”. (in Kaz.)
- Baydildaev, M. & Magayin, M. (1985). *Bes gasyr zhyrlaydy: 15-gasyrdan 20-gasyrdyn bas kezine deyingi akyn-zhyraularynin shygarmalary* [Five centuries sing: works of poets from the 15th century to the beginning of the 20th century]. KazSSR Gylym akad.; M. O. Auezov atyndagy adebiet zhane oner in-ti. 3-y t. Almaty: Zhazushy. (in Kaz.)
- Duysenbaev, I. & Baydildaev, M. (1965). *Ush gasyr zhurlaydy: (revolyutsiyaga deyingi kazak akundarynyn shygarmalary)* [Three centuries sing: (works of pre-revolutionary Kazakh poets)]. KazSSR Gylym akad.; atyndagy adebiet zhane oner in-ti. 3-y t. Almaty: Zhazushy. (in Kaz.)
- Ensegenuly, T. (2000). *Syr boiy akyn-zhyrlary* [Akyn-zhyraulars of Syr]. Almaty: Bilim. (in Kaz.)
- Karasik, V.I. (1996). Kul'turnyye dominanty v yazyke [Cultural dominants in language]. In *Yazykovaya lichnost': Kul'turnyye kontsepty*. Volgograd: Arkhangel'sk. (in Russ.)
- Karashin, B. (2005). *Rytsarskaya poeziya kazakhskikh zhyrau* [Knightly poetry of Kazakh zhyrau]. Almaty: Olke. (in Russ.)
- Kaskabasov, S.A. (2000). *Zolotaya zhila. Izbrannyye issledovaniya* [Goldmine. Selected studies]. Astana: Yelorda. (in Russ.)
- Kaskabasov, S.A. (2002). *Ar zhylgy zertteuler* [Research each year]. Astana: Audarma. (in Kaz.)
- Kazhigaliyeva, Gzh. A. (2016). Natsional'naya kontseptosfera i problema formirovaniya mezhkul'turnoy kompetentsii [National concept sphere and the problem of forming intercultural competence]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovaniye*, 2 (20), 149–162. (in Russ.)
- Kusimova, G. (1985). Kazak eposyndagy frazeologizmderdin leksiko-grammatikalyk

- yerekshelikteri [Lexico-grammatical features of phraseological units in the Kazakh epos]. In *Kazak tilindegi söz tudyru problemalary: Zhogary oku oryndarynyn professorlary men okytushylarynyn gylymi makalalar zhinagy*. Almaty: KazPI imeni Abaya, 58–66. (in Kaz.)
- Margulan, A. (1959). *O nositelyakh drevney poeticheskoy kul'tury kazakhskogo naroda* [About the bearers of the ancient poetic culture of the Kazakh people]. M.O. Auezovu: Sbornik k yego 60-letiyu. Alma-Ata, 70–89. (in Russ.)
- Maslova, V.A. (2011). *Vvedeniye v kognitivnyuyu lingvistiku* [Introduction to cognitive linguistics]. Moskva: Flinta: Nauka. (in Russ.)
- Mukhatayeva, A.Zh. (1989). *Etnolingvisticheskoye izucheniye leksiki kazakhskogo eposa* [Ethnolinguistic study of the vocabulary of the Kazakh epic:]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Alma-Ata. (in Russ.)
- Ospanuly, A. (2001). *Zhyr mura* [The song is a legacy]. KR Madeniyet, akparat zhane kogamydyk kelisim ministrlygi. Astana: Yelorda. (in Kaz.)
- Sydikov, K. (1972). *Akberen: XVIII–XX gasyrlardagy kazak akyn-zhazushylarynyn zhyrlary* [Akberen: Poems of Kazakh poets and writers of the XVIII–XX centuries]. Almaty: Zhazushy. (in Kaz.)
- Temirgazina, Z.K. (2024). Batyr v kazakhskom epose kak arkhetyip geroya: kontseptsii A. Margulana i sovremennykh issledovateley [Batyr in the Kazakh epic as an archetype of a hero: concepts of A. Margulan and modern researchers]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika, 1*, 20–27. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-49-56> (in Russ.)
- Tuymebayev, Zh.K., Zhanabayev, K., Shaymerdenova, N.Zh. & Islyamova, U.A. (2023). Rol' formul'nogo komponenta v organizatsii stilya i zhanra poezii zhyrau XV–XVIII vv. [The role of the formulaic component in the organization of the style and genre of Zhyrau poetry of the 15th-18th centuries]. *Tiltanyu, 2* (90), 221–229. <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-2-221-22> (in Russ.)
- Tursunov, Ye.D. (2004). *Proiskhozhdeniye nositeley kazakhskogo fol'klora* [The origin of the carriers of Kazakh folklore]. Almaty: Dayk-press. (in Russ.)
- Urazayeva, K.B., Mokletsova, I.V., Yerik, G. & Bayturina, U.K. (2023). Ritoricheskiy ideal biya kak faktor kul'turnoy i natsional'noy identichnosti [Rhetorical ideal of the biy as a factor of cultural and national identity]. *Vestnik KU imeni Sh. Ualikhanova. Seriya filologicheskaya, 4*, 131–142. <https://doi.org/10.59102/kufil/2023/iss4pp131-142> (in Russ.)
- Zhanabaev, K. (2016). *Tyurkskiy mif v epose, obryade i rituale: monografiya* [Turkic myth in epic, rite and ritual: monograph]. Almaty: Kazak university. (in Russ.)
- Zhanabaev, K., Nagymzhanova, K., Shaimerdenova, N., Turgenbaeva, A. & Tleubayeva, N. (2022). Formulaic Language and Style of Turkic Zhyrau of the 15–18th Centuries. *Rupkatha Journal, 14*(2), 1–27. <https://doi.org/10.21659/rupkatha.v14n2.25>
- Zharkynbekova, Sh.K., Idrisova, E.T., Shomanova, G.K., Azkenova, Zh.K. & Bayturina, U.K. (2023). Osobennosti kazakhskoy ritoriki v svyazi s kartinoy mira v poezii zhyrau [Features of Kazakh rhetoric in connection with the picture of the world in the poetry of Zhyrau]. *Vestnik Toraygyrov universiteta. Filologicheskaya seriya, 4*, 149–161. <https://doi.org/10.48081/BGHW5039> (in Russ.)
- Zhubanov, Ye. (1978). *Epos tilinin ornekteri* [Epos language expressions]. Almaty: Gylym. (in Kaz.)

Ш.К. Жаркынбекова, Г.З. Бейсембаева, Э.Б. Заданова
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан

ЖЫРАУ ПОЭЗИЯ ТІЛІНДЕГІ ҚАЗАҚТАР ӘЛЕМІН КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯЛАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Қазақ жыраулар поэзиясы тілін қазақ мәдениеті аясындағы объективті шындық әмбебаптарының концептуалдану ерекшеліктерін анықтау тұрғысынан зерттеу лингвомәдениеттанушылар мен этнолингвистердің аса қызығушылығын тудыратыны сөзсіз. Аталмыш деректі саралай қарастыру ұлттық-мәдени концептілердің құрылымы мен мағыналық мазмұны туралы құнды ақпараттар береді. Зерттеу жұмысы мақалада қарастырылған концептілердің өзара байланысын дәлелдеп, қазақ әдебиетінің тұтас концептуалдық жүйесі жайлы түсінікті кеңейте түседі. Авторлар жыраулардың поэтикалық шығармаларында көрініс тапқан, қазақ халқының дүниетанымы арқылы түрленіп, ұлттық танымның басты элементіне айналған бірқатар әмбебап концептіні іріктеп саралайды. Зерттеуде сипаттама әдіс, белгілі бір сөздердің қолданылу жиілігін анықтауда статикалық әдіс, танымдық модельдерді бөліп көрсетуде концептуалды талдау әдісі қолданылды. Талдау барысында алынған нәтижелер қазақ халқының мәдениетін, тарихын, ділін ашудың негізгі тетігіне айналады. Мақаланың мақсаты – қазақ лингвомәдениетіндегі өмір мен өлім, отан, отбасы және т.б. маңызды концептілермен байланысты қазақ әлемінің ұлттық бейнесіндегі концептуалдық ұғымдарды зерделеу. Зерттеу дереккөзі ретінде жыраулар поэзиясы тілі мен қазақ мақал-мәтелдері алынды.

Түйінді сөздер: концепт, ұлттық концептосфера, қазақ әдебиеті, жырау поэзиясы, лингвоконцептологиялық талдау.

Sh.K. Zharkynbekova, G.Z. Beisembaeva, E.B. Zadanova
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan

FEATURES OF CONCEPTUALIZATION OF THE KAZAKH WORLD IN THE LANGUAGE OF ZHYRAU POETRY

Abstract. The study of texts by Kazakh zhyrau with the aim of identifying the peculiarities of conceptualizing universals of objective reality within the framework of Kazakh culture undoubtedly presents a significant interest for linguacultural researchers and ethnolinguists. The analysis of such material can provide valuable information about the structure and semantic content of nationally specific concepts. The study proves the interrelation of the concepts considered in the article, expands the idea of the whole conceptual system of Kazakh literature. The authors examined a series of universal concepts reflected in the poetic works of zhyraus, transformed by the worldview and understanding of the world of the Kazakh people, and became foundational elements of the national conceptual sphere. The research employed methods such as descriptive analysis, statistical analysis to identify the frequency of usage of certain words, and conceptual analysis to extract cognitive models. The results obtained during the analysis

serve as a key to unlocking the culture, history, and mentality of the Kazakh ethnic group. The aim of the article is to study conceptual notions in the national language worldview of Kazakhs, related to representations of life and death, homeland, family, and other significant concepts in Kazakh linguaculture. The material for the study consisted of texts of zhyraus` poetry, as well as Kazakh proverbs and sayings. The considered problem is relevant in terms of studying the language of Kazakh poetry as a means of comprehending ethnic mentality.

Keywords: concept, national conceptual sphere, Kazakh literature, zhyraus` poetry, conceptual analysis.

Вклад авторов

Жаркынбкова Ш.К. – концептуализация, курирование данных, методология, обзор и редактирование, написание.

Бейсембаева Г.З. – формальный анализ, визуализация, написание.

Заданова Э.Б. – формальный анализ, обзор и редактирование, написание.